

Тенденции и перспективы российской фармацевтической отрасли и применимость мирового опыта

Заур Аязович Мамедьяров¹

¹ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Москва, Россия

117997, Москва, Профсоюзная, д. 23

E-mail: mamedyarov@imemo.ru

Поступила в редакцию: 01.11.2017; одобрена: 21.11.2017; опубликована онлайн: 24.12.2017

Аннотация

Цель: Целью настоящей статьи стало изучение текущего состояния и перспектив фармацевтической отрасли России, прогнозирование тенденций на фармацевтическом рынке, а также рассмотрение вопросов государственной поддержки фармацевтики в России – на примере изучения федеральной целевой программы «Фарма-2020». Задачей было также дать оценку перспективам дальнейшего развития отрасли с учетом комплекса факторов, на первый план из которых выходят: импортозамещение, снижение инфляции и повышение доступности кредитов для предприятий.

Методология проведения работы: В основе работы лежит количественное изучение характеристик и тенденций российского фармацевтического рынка. Акцент делается на периоде 2008–2017 гг. Рассматриваются объемы рынка, структура импорта и экспорта, изучаются расходы по федеральной программе «Фарма-2020». Проводится качественное сравнительное сопоставление с тенденциями глобального развития отрасли, и формируются рекомендации по дальнейшему стимулированию роста отрасли в России.

Результаты работы: В последние 5 лет фармацевтическая отрасль в России получила особое внимание государства, были выделены существенные средства на поддержку отечественных производителей, была запущена политика импортозамещения в отрасли. Финансовые результаты участников отраслевого рынка показывают улучшение по ряду показателей: растет доля отечественных медикаментов, интенсифицировался рост производства дженериков, повысились стандарты производства. Тем не менее, Россия остается на периферии мировой фармацевтической науки, импортные препараты сохраняют за собой две трети доли рынка по стоимости, а новейшие препараты сегодня выводятся на мировой рынок в первую очередь корпорациями из США и ЕС.

Выводы: Выявленные вызовы и факторы развития фармацевтической отрасли России требуют эффективных регуляторных инструментов. В первую очередь, необходимо сокращать разрыв между Россией и развитыми странами в проведении и реализации результатов ИР. Статистические данные показали прогресс в производстве препаратов из списка ЖНВЛП, однако необходимо подчеркнуть необходимость обновления этого списка, контроля над тем, чтобы в нем присутствовали наиболее современные и инновационные препараты. Эффективную роль может сыграть ежегодная актуализация списка, его расширение. В целом, фармацевтическая отрасль страны в настоящий момент чувствует себя наилучшим образом за весь рассмотренный период, однако усиление международной конкуренции, рост роли развивающихся стран ставит перед нашей страной новые задачи. В первую очередь, следует отметить потенциал возможности расширения рынка сбыта препаратов, поддержку экспортной активности отечественных компаний. Большую роль могут сыграть торговые соглашения и союзные тенденции (ЕАЭС) в масштабах Евразии – преимуществом России является тот факт, что в странах бывшего СССР фармацевтическая промышленность развита весьма слабо, а спрос на качественную продукцию растет.

Ключевые слова: инновации, фармацевтическая отрасль, российская фармацевтика, поддержка НИОКР, государственное участие в фармацевтике, Фарма-2020

Благодарность. Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Развитие науки и технологии в развитых и крупных развивающихся странах: тенденции и перспективы» программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» (№0170-2015-0016)

Для цитирования: Мамедьяров З. А. Тенденции и перспективы российской фармацевтической отрасли и применимость мирового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4. С. 772–780. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.772–780

© Мамедьяров З. А., 2017

Current Trends and Prospects of the Russian Pharmaceutical Industry and the Foreign Experience

Zaur A. Mamedyarov¹

¹Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
23, Profsoyuznaya street, Moscow, 117997

E-mail: mamedyarov@imemo.ru

Submitted 01.11.2017; revised 21.11.2017; published online 24.12.2017

Abstract

Purpose: the purpose of this article is to study the current state of the pharmaceutical industry in Russia, to identify trends in Russian pharmaceutical market, and to provide preliminary analysis of the state support policy for pharmaceuticals in Russia, focusing on the federal target program "Pharma-2020".

Methods: the study is based on a quantitative study of the characteristics and trends of the Russian pharmaceutical market. The emphasis was put on the period 2008–2017. The volume of the market, the structure of imports and exports are considered, and expenditures under the federal program "Pharma-2020" are studied. A qualitative comparative comparison with the tendencies of the global development of the industry is conducted and recommendations are made on further stimulating the growth of the pharma industry in Russia.

Results: in the past 5 years, the pharmaceutical industry in Russia did receive special attention from the government, significant funds have been allocated for to support domestic producers, and import substitution policies have been launched. Financial results of the industry show slight improvement in a number of indicators: the market share of domestic medicines is growing, the generics production increased, production standards became tighter controlled. Nevertheless, Russia remains on the periphery of the world pharmaceutical science, import retains two-thirds of the market share by value, while innovative novel drugs are now launched primarily by MNEs from the US and the EU.

Conclusions and Relevance: the challenges and development factors of Russia's pharmaceutical industry identified in this research require effective regulatory tools. First of all, it is necessary to reduce the gap between Russia and the developed countries in the R&D standards and their market implementation. Statistical data has showed the progress in the production of drugs from the VED list (Vital and Essential Drugs), but it is necessary to emphasize the need to update this list, provide it with the latest and innovative drugs. Annual list actualization and its expansion can play an effective role in future. In general, the Russian pharmaceutical sector is currently at its best for the entire period under review, however, the rise in international competition and the role of developing countries pose new challenges. First of all, Russia might take the best from expanding the drugs market and supporting export activity. Trade agreements and union tendencies (EAES) on the scale of Eurasia can play a larger role – Russia's advantage is the fact that the countries of the former USSR have very limited own pharmaceutical industry, whilst the demand for quality products there is growing.

Keywords: pharmaceutical industry, innovation, state support for pharma, pharmaceutical import, Russian pharma

Acknowledgments. This article is prepared within the project «Development of science and technologies in developed and developing nations: trends and perspectives» of the program of Presidium of Russian Academy of Sciences «Analysis and forecast of long-term trends of science and technology development: Russia and the world» (No. 0170-2015-0016)

For citation: Mamedyarov Z. A. Current Trends and Prospects of the Russian Pharmaceutical Industry and the Foreign Experience. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitiie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(4):772–780 DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.4.772-780

Введение

На фоне кризисных явлений в экономике России фармацевтический сектор является одним из немногих, показывающих положительную динамику. Представители Правительства, Минздрава и Минпромторга заявляют об огромном потенциале отрасли и об успехах, которые уже наблюдаются в этой сфере. Тем не менее, имеющиеся статистические данные противоречивы. С одной стороны, наблюдается рост объема рынка в рублях, что позволяет говорить о сохранении прибыли производителей и аптек, с другой стороны, потребление лекарств (в упаковках) при этом сокращается, цены на медикаменты растут, и потребители переходят на более дешевые аналоги (которые, впрочем, также дорожают), что, в свою очередь, и позволяет заявлять об успехах курса на импортозамещение, объявленного в 2015 году. В рамках

настоящего исследования рассмотрены тенденции российского фармацевтического рынка, проблемы российской фармацевтической отрасли и проведены сопоставления с глобальными тенденциями в мировой фармацевтической отрасли.

Обзор литературы и исследований. Фармацевтическая отрасль является одной из наиболее наукоемких и интенсивно развивающихся в мировой экономике. Стратегическая важность и знание-интенсивность отрасли привлекает внимание ведущих мировых исследователей в сфере мировой экономики, инноваций и технологического развития.

Роль, влияние и внутренние процессы глобальной фармацевтической отрасли широко изучались зарубежными и отечественными исследователями. В сфере основ функционирования и отраслевых тенденций трудились отечественные ученые, в далеко

неполный список которых следует включить С. Виттера, А.А. Теодорович, Д.Ф. Нохрина, Е.Г. Овчарова, Н.С. Мироненко, Н.А. Леонидова.

Вопросами роли инноваций в фармацевтической отрасли задавались многие исследователи, в том числе О. Грассманн, Ф.Дж. Коэн, Ф.М. Шерер, М. Зедвиц.

Происходящие в последние 5 лет изменения в российской фармацевтике позволили говорить о появлении новой интересной темы исследования – какие возможности есть у России, и какие вызовы необходимо преодолеть стране, чтобы развить собственный фармацевтический рынок и сделать его соответствующим населению и ВВП страны (в сравнении с другими странами). Данная тематика требует более пристального внимания отечественных ученых.

Отраслевые статистические данные лучше всего представлены сегодня компанией DSM Group, которая ежемесячно выпускает подробные отчеты с количественными показателями отрасли. Частично в работе также использованы данные международных консалтинговых компаний, а отчетность по программе «Фарма-2020» взята из первоисточника – официальной статистической базы Минэкономразвития РФ.

Материалы и методы. Настоящее исследование основывается, во-первых, на изучении количественных характеристик российского фармацевтического рынка. Рассматриваются объемы рынка, структура импорта и экспорта, изучаются расходы по федеральной программе «Фарма-2020». Во-вторых, проводится SWOT-анализ отрасли, призванный выявить сильные и слабые стороны отечественной фармацевтики. На основе полученных в процессе анализа данных проводится комплексное сравнение состояния отечественной отрасли с современными тенденциями в мировой фармацевтике. Глобальное развитие отрасли сегодня, по большей части, обходит Россию стороной, и акцент в анализе сделан на выявление шагов, необходимых для сокращения отставания отечественной фармацевтики от зарубежных стран-лидеров, а также на проведении оценки успешности главной в последние годы программы поддержки отрасли –

«Фарма-2020». На основе проведенного анализа формируются рекомендации по дальнейшему стимулированию роста отрасли в России.

Результаты исследования

Фармацевтический рынок России можно разделить на два сегмента: коммерческий (аптечные продажи без ДЛО¹) и государственный (аптечные продажи с ДЛО и реализация через лечебно-профилактические учреждения). Роль государственного сегмента велика – более 25% рынка формируется госзакупками, хотя эта доля постепенно сокращается (с 29% в 2010 до 23% в 2017 году). Основной рост обеспечивает именно коммерческий сегмент. Совокупный объем рынка в 2016 году достиг 1,35 трлн руб., что на 7% выше, чем годом ранее. Рост несущественно опередил инфляцию, составившую в 2016 году чуть менее 6% (рис. 1). Таким образом, инфляция является основной причиной роста рынка в рублевом выражении. В натуральном выражении продолжается негативная тенденция – в 2016 г. продажи лекарств в упаковках снизились, вернувшись к уровню 2006 г.

Составлено автором по материалам DSM Group: URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

Рис. 1. Инфляция и рост цен на медикаменты в аптеках в России, 2008–2016 гг.²

Compiled by the author based on materials of DSM Group: URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

Fig. 1. Inflation and the rise in prices for medicines in Russian pharmacies, 2008–2016

Перед экономическими трудностями 2013–2014 годов рост валютного объема рынка был сравним с показателями основных развивающихся стран – с 22 млрд долл. в 2009 году до 33 млрд долл. в 2013 году. Переход к плавающему курсу рубля оказал сильное воздействие. Скачок инфляции привел к удорожанию большинства медикаментов. Особенно это коснулось зарубежных препара-

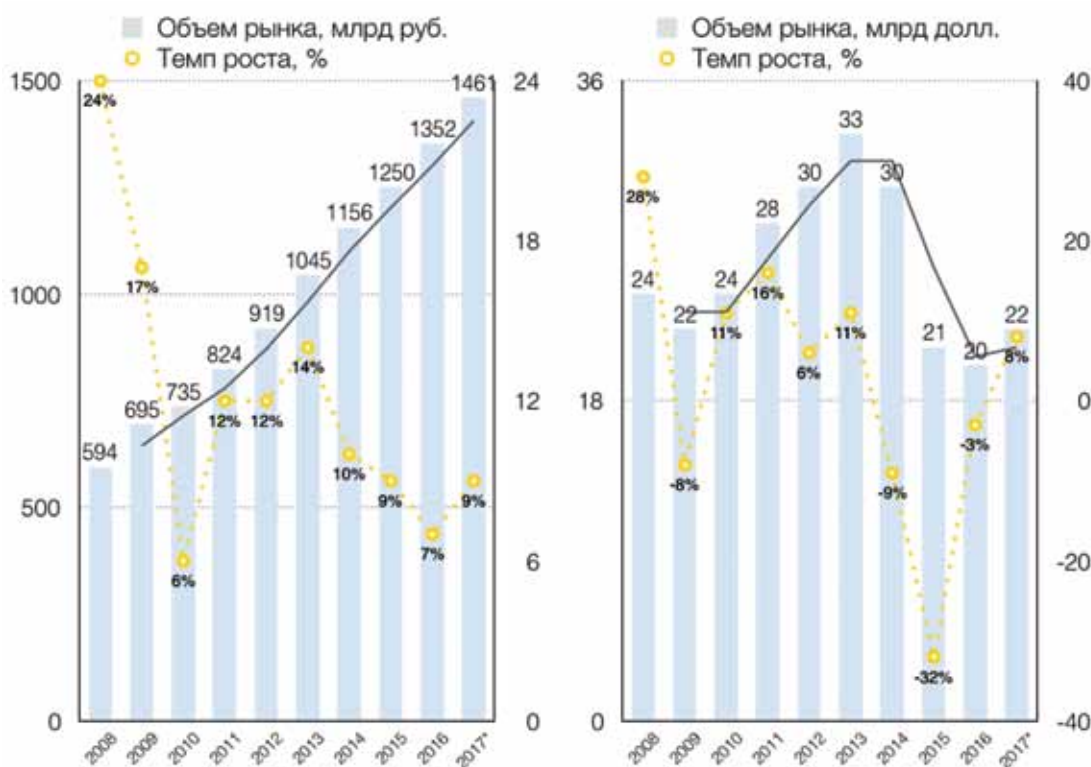
¹ Дополнительное лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан, имеющих право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг

² Низкая инфляция на лекарства в 2010 является следствием госконтроля за ценами

ратов, что заставило чиновников говорить о необходимости импортозамещения.

В 2017 году наметилась положительная тенденция. Летние месяцы в России являются периодом падения спроса на медикаменты, поэтому динамика цен на середину года показательна. В июле 2017 года объем коммерческого рынка медикаментов составил 50 млрд руб., объемы продаж по сравнению с июлем 2016 года увеличились на 12,6% (данные аудита DSM Group)³. Инфляция за этот же период составила около 4%. По усредненному прогнозу итогов 2017 года впервые за три года можно ожидать роста рынка в долларовом выражении (рис. 2). Фактически, объем рынка в долларовом выражении в 2017 году сопоставим с уровнем 2009 года. Оптимистичный прогноз роста имеет шанс на успех лишь в случае стабильности макроэкономических показателей, сохранения низкой инфляции и эффективных регуляторных инициатив.

В силу низкой стоимости, особое распространение в России имеют дженерики – их доля составляет 59% среди всего объема продаж медикаментов. Такая же доля, в 59%, и у продаж отечественных препаратов (в натуральных единицах измерения). Отечественные препараты отличаются невысокой ценой относительно импортных, поэтому в стоимостном выражении их доля существенно меньше – 26% в июле 2017 года. По этому показателю положительной динамики уже несколько лет почти нет. Тройкой лидеров на российском рынке по стоимостному объему продаж остаются зарубежные компании Bayer, Sanofi и Novartis. Средневзвешенная цена зарубежных препаратов растет (+1,5% за год к июлю 2017), а отечественных падает (-1,8% за тот же период). Соответственно, продажи отечественных медикаментов растут быстрее – в рублях +18,6% против 10,6% у зарубежных. Разница в темпах роста существенная, что свидетельствует об укреплении на рынке про-

Составлено автором по материалам DSM Group: URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

Рис. 2. Динамика объема фармацевтического рынка России⁴

Compiled by the author based on materials of DSM Group: URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

Fig. 2. Dynamics of the pharmaceutical market in Russia

³Источник данных: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

⁴Данные за 2017 год – усредненный прогноз DSM Group, RNC Pharma, QuintilesIMS

изведенных в России медикаментов и российских компаний в целом. Здесь же стоит отметить, что в 2016 году вырос объем произведенных в России медикаментов – на 23,8% и достиг 286 млрд руб. Минпромторг прогнозирует рост в 8% в 2017 году.

Тенденция переключения спроса на дженерики продолжается. В количественном отношении их доля уже превышает 86%. Стоимостная доля также растет, и составляет 64,8% за первые 7 месяцев 2017 года (против 63,1% за тот же период 2016 года). В России успешно развиваются несколько компаний, которые производят дженерики и биоаналоги новейших препаратов. Тем не менее, рынок России продолжает двигаться в сторону увеличения доли дорогих препаратов. Незначительный рост цен наблюдается только на медикаменты из списка жизненно необходимых (далее – ЖНВЛП).

Потребление медикаментов на душу населения в России в два-три раза ниже, чем в странах ЕС. В этом отношении есть запас роста. Одним из основных стимулов роста отраслевых продаж, как показывает пример развитых стран, является численность и возрастная структура населения. Россия занимает 9 место в мире по численности населения, но не входит в десятку крупнейших фармацевтических рынков, занимая только 14-е место (по оценкам EIU)⁵.

SWOT-анализ российской фармацевтики

В табл. 1 показаны результаты SWOT-анализа состояния фармацевтической отрасли России в 2017

SWOT-анализ российской фармацевтики

SWOT-analysis of Russian pharmaceuticals

Сильные стороны	Угрозы
Господдержка Высокая рентабельность Квалифицированный персонал, наличие базовых ВУЗов	Сокращение численности населения Доступ к технологиям ЕС и США Зависимость от импорта первичных субстанций
Слабые стороны	Возможности
Распространенность устаревших лекарств Некачественные дженерики Проблемы дисбалансов в регулировании Недоверие местным производителям со стороны некоторых групп управленцев и потребителей	Сокращение смертности и рост доли пожилых людей Кооперационные связи со странами ЕАЭС и др. Экспортный потенциал Замещение препаратов с истекшими патентами

году. Среди угроз для отрасли следует выделить грядущую естественную убыль населения, вызванную сложившейся в стране демографической структурой. К 2025 году население может сократиться (без учета миграции) на несколько миллионов человек, а к 2040 году на 20 млн человек, поэтому особенно важно искать новые рынки сбыта и расширять существующие. Российская фармацевтика, в отличие от советской, сильно зависит от импорта первичных субстанций, а также от поставок зарубежного оборудования. Позитивные тенденции: одновременно с убылью населения, Минздрав констатирует сокращение смертности, а также рост доли пожилых людей, что будет выгодно поставщикам и производителям.

Основным действующим документом поддержки в последние 5 лет стала целевая программа «Фарма-2020»⁶, за исполнение которой отвечает Минпромторг. Проведенные анализы документов, опубликованных Минэкономразвития, показывают, что в 2016 году по программе было выделено на ИР более 7 млрд руб. (рис. 3). Общий объем вложений должен достичь 100 млрд руб. Последним годом крупных инвестиций будет 2018 год, планы дальнейшей поддержки пока остаются неясными.

Основными целями программы являются технологическое оснащение производств, импортозамещение препаратов из списка ЖНВЛП, льготы и субсидии для отечественных компаний. В сегменте льготного лекарственного обеспечения успехи действительно заметны (рис. 4), однако общий объем продаж отечественных медикаментов (по упаковкам) пока меньше,

Таблица 1

Table 1

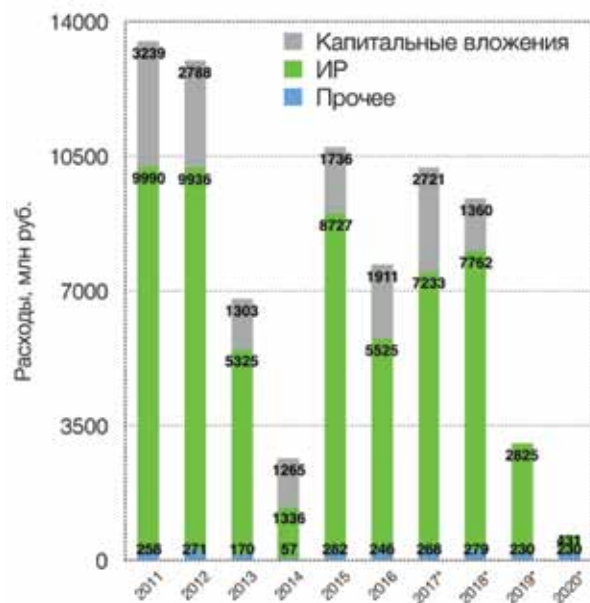
чем до начала работы программы. Не видны также государственные меры по сдерживанию роста цен на препараты вне ЖНВЛП и не до конца ясно, какая будет выбрана стратегия в отношении дорогих зарубежных препаратов.

Вместе с тем, по данным Минпромторга доля локализованных медикаментов в общем объеме фармацевтического производства России за 2014–2016 годы выросла с 17% до 23%.

В приоритете государства в настоящий момент обеспечить локализацию именно ЖНВЛП и контролировать цены на медикаменты из этого списка. Инвестиции в ИР характеризуются не-

⁵ Тенденции фармацевтического рынка России – 2017. Система прослеживаемости лекарственных препаратов: дополнительные затраты или возможности? / Deloitte. 2017. С. 6

⁶ Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» / Федеральные целевые программы России. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/350> (дата обращения: 04.10.2017)

Составлено автором по данным Минэкономразвития: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/350>

Рис. 3. Расходы по федеральной целевой программе «Фарма-2020»⁷

Compiled by the author according to the Ministry of Economic Development: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/350>

Fig. 3. Expenses under the federal target program "Pharma-2020"

Составлено автором по материалам DSM Group: URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

Рис. 4. Доля продаж отечественных препаратов (в номинальном выражении) в общем объеме продаж и льготном сегменте⁸

Compiled by the author based on materials of DSM Group: URL: <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/>

Fig. 4. The share of sales of domestic drugs (in nominal terms) in total sales and preferential segment

стабильностью, и даже в рамках программы «Фарма-2020» они не настолько большие, какие должны быть для такого рынка, как Россия. Затраты на медикаменты в России составляют 23% от затрат на здра-

воохранение, что несколько выше, чем в развитых странах.

Здравоохранение и фармацевтическая отрасль в целом страдают от недостатка финансирования. Отрасль отличается высоким уровнем рентабельности, а ИР требуют долгосрочных инвестиций, поэтому сохранение инфляции на уровне 4% и ставки по долгосрочным кредитам менее 9% вполне вероятно способны существенно способствовать развитию производства. Высокотехнологичные сектора сильно зависят от макроэкономической стабильности, а фармацевтический сектор особенно (в силу долгих сроков разработки и вывода на рынок).

Отдельно следует выделить поддержку науки и научных институтов соответствующего профиля. Хотя в России существует ряд успешных институтов, дающих высококвалифицированные кадры, специалистов по ряду современных направлений не хватает. Поскольку нехватка таких специалистов – глобальная тенденция, а крупнейшие ТНК ЕС и США создают привлекательные условия работы, конкурировать с ними в прикладном плане весьма трудно. Инновационное развитие отрасли требует отдельной системной программы в рамках общей поддержки науки в России, которая существенно недофинансируется в сравнении с

развитыми странами мира.

Впрочем, здесь может быть и другая логика. Число новейших препаратов, выпускаемых ежегодно, не превышает 30. Как правило, они нацелены на лечение редких и сложных заболеваний. В условиях России, где до сих пор остро стоит проблема туберкулеза, хронических заболеваний и низкого уровня доступности медицинских услуг, новейшие препараты могут рассматриваться государственными службами не в приоритетном порядке. Тем более, учитывая, что ряд успешных компаний России производят био-

аналоги и дженерики препаратов с истекающими сроками патентования. С одной стороны, Россия все еще справляется с проблемами здравоохранения, которые уже во многом решены на Западе.

⁷ Данные за 2017–2020 годы – запланированные расходы, исходя из последней редакции программы от 19.06.2016

⁸ Данные за 2017 показаны за первые 6 месяцев

С другой, инновационный разрыв между компаниями, их рыночные возможности и доступ к результатам работы мировых ТНК остаются огромными.

С 2013 года в России был введен стандарт качества производства (Good Manufacturing Practice, GMP). В 2017 стандарт распространен на ЕАЭС с переходным периодом. Следует отметить, что в 2017 году США и ЕС пришли к договоренности о взаимном признании результатов проверок фармпроизводителей. Это сближает компании развитых стран, Россия же существует в отдельном правовом поле.

Рынок фармацевтики и биотехнологий глобален, поэтому во всех странах требуются одни и те же специалисты. Пример компании «Генериум» показывает, что специалисты возвращаются в Россию, имея опыт работы за рубежом, но для этого необходимо создавать современные исследовательские центры и условия труда, давать сопоставимые зарплаты.

Структура импорта фармацевтической продукции в России показывает доминирование импорта из ЕС и Швейцарии (78%), низкую долю продукции из США (6%), присутствие Индии и третьих стран (16%). Последние поставляют в Россию дженерики и, учитывая перспективы отрасли, именно эта доля и может быть импортозамещена проще всего при поддержке государства. По стоимости импорт превышает экспорт в 14 раз, что делает Россию чистым импортером медикаментов. 86% экспорта идет в страны бывшего СССР. Образование общего рынка стран СНГ и соглашения с другими странами откроет огромные возможности для российской фармацевтической промышленности, поскольку в странах СНГ этот сектор развит слабо, а кое-где в принципе отсутствует. Важно не упустить инициативу – ряд крупных стран с мощной в региональном плане промышленностью уже проявляют интерес к странам СНГ. В первую очередь, это Турция и Иран. Стратегически важной страной является Украина, в силу численности населения и установившихся связей (к сожалению, ослабших после 2014 года).

В условиях ограниченности ресурсов и глобализации импортозамещение не может покрыть всю совокупность производственных процессов отрасли. Регуляторы могут постараться выбрать разумные меры поддержки и уделить больше внимания капиталозатратам – инвестициям в капитальное строительство, модернизацию и инфраструктуру. Основой прикладных исследований являются квалифицированные специалисты и фундаментальная наука, которая также требует финансирования.

В России, где затраты на здравоохранение как доля от ВВП ниже, чем во многих развитых странах, ситуация осложняется тем, что большое число медикаментов, на закупку которых и направлена поддержка, импортируется. Таким образом, поддержка не

оказывает должного эффекта на национальную экономику. При всех положительных сторонах программы «Фарма-2020» в ней могло бы быть больше экономических инициатив – производство многих медикаментов в России дороже, чем в ЕС, что, даже в условиях политической поддержки, делает соответствующие инвестиции рискованными. Что касается другой части программы – поддержки ИР, – то данная мера представляется достаточно эффективной, однако в условиях, когда нет гарантий о выводе препарата на рынок, и, более того, когда успешные разработки продаются ТНК в США и ЕС, поддержка ИР как фактор усиления позиций национальной отрасли представляется сомнительным.

В целом, в программе «Фарма-2020» четко заявлены цели, приоритеты и ожидаемые результаты. Так, например, предполагается вывод 130 новейших медикаментов на рынок. Тем не менее, мировой опыт и доминирование ТНК в выводе новейших препаратов показывают, что сделать это будет крайне сложно. Возможно, не все из этих препаратов окажутся действительно инновационными (в том смысле, в котором их рассматривает, например, американский регулятор FDA). Вся мировая отрасль ежегодно выводит на рынок 2–3 десятка новейших медикаментов, и цель в 130 новых препаратов к 2020 году означает лишь иное понимание инновации чиновниками. К сожалению, Россия не относится к инновационным производствам фармацевтики в Западном понимании, но рост рынка дженериков и числа собственных производств необходимы для перехода к более амбициозным задачам. В последние несколько лет стали заметны успехи отдельных компаний, государственная поддержка оказала влияние, стало возможным говорить о частичном импортозамещении. Тем не менее, как видно из результатов SWOT-анализа, угрозы и слабые стороны отрасли остаются актуальными и критичными. Как показывает мировой опыт, необходима долгосрочная системная поддержка отрасли и улучшение законодательной среды (в сфере контроля обращения и производства медикаментов, а также различных преференций производителям), поэтому с учетом скорого завершения программы «Фарма-2020» государство могло бы объявить о продолжении поддержки, и уделять больше внимания поддержке науки и рынка в целом. Поддержка производства дженериков уже дала свои результаты, и мировой опыт показывает, что данная сфера является высокоприбыльным бизнесом. Соответственно, такие производители могут успешно развиваться и без финансовой поддержки, чего не сказать о малых инновационных предприятиях. Государство могло бы создать якорный спрос именно на инновационную продукцию (не дженерики) и способствовать созданию рабочих мест в сфере ИР.

Выводы

В России в последние годы проводятся активные меры по поддержке отечественных фармпроизводителей. Проведенный анализ результатов программы «Фарма-2020» позволяет сделать заключение об умеренно положительных тенденциях в отрасли: растет количественная доля отечественных препаратов (по числу упаковок), растет доля отечественных препаратов из числа ЖНВЛП. Тем не менее, Россия остается на периферии разработок инновационных медикаментов, а существующие разработки сталкиваются с проблемой коммерциализации. Мировой опыт показывает, что местные компании развитых стран способны успешно теснить ТНК и навязывать им конкуренцию в своем регионе. Учитывая стратегическое положение России и ее ресурсную базу, стране необходимо усилить кооперацию с развивающимися странами, чтобы обрести новые компетенции и открывать новые рынки (в первую очередь возможности развития рынка будут в рамках ЕАЭС и стран бывшего СССР, в которых фармацевтическое производство находится в исключительно слабом состоянии). В связи с вышесказанным остановимся на трех рекомендациях и прогнозных характеристиках фармацевтической отрасли России.

Первое, необходимо разделять поддержку разработки и вывода на рынок инновационных медикаментов и поддержку производства давно разработанных и зачастую лишенных патентных ограничений препаратов. К сожалению, инновационные медикаменты почти целиком разрабатываются и коммерциализируются ТНК, роль России в этом процессе ничтожно мала. Даже имеющиеся научно-технологические заделы способны обеспечить вывод на рынок новых препаратов лишь с помощью ТНК (например, продажа разработок по лицензии ТНК США). Соответственно, поддержка науки и передовых исследований должна учитывать факт перелива знаний и технологий, и «утечку» результатов исследований за рубеж. Государство могло бы выработать более комплексный подход, обеспечивая спрос на новейшие медикаменты, стимулируя партнерства местных производителей и ТНК, а также привлечение компетенций ТНК в страну; при этом можно снизить поддержку производителей дженериков, оставив эту сферу предпринимателям. С другой стороны, сфера препаратов, которые являются жизненно-необходимыми, но при этом уже не являются инновационными, остается важнейшей частью мировой фармацевтики. Данная сфера слабее связана с передовыми исследованиями и разработками, тем не менее, необходимость иметь в разработке собственные препараты повышается (не только с точки зрения суверенитета и фармацевтической безопасности страны, но и из исключительно экономических соображений), а для этого необходима поддержка науки, образования и научно-производственных учреждений.

Второе, в силу размера своей территории, стратегического положения и высоких компетенций, Россия имеет все шансы стать одним из основных экспортеров продукции отрасли в Евразии. Для этого государственные структуры могли бы уделять больше внимания сотрудничеству со странами – стратегическими партнерами в фармацевтической отрасли, активизировать политику в части привлечения иностранных инвестиций, поддержки экспорта и других механизмов усиления торговых позиций России.

Третье, как разработка новейших медикаментов, так и создание традиционных фармацевтических производств требуют долгосрочного планирования, макроэкономической стабильности и сбалансированных законодательных и регуляторных актов. В этом направлении существуют дополнительные возможности по улучшению, и, как показывает опыт последних лет, успехи здесь способны достаточно быстро оказать положительный кумулятивный эффект на отрасль в целом. Соответственно, на наш взгляд, поддержка отрасли должна не прекратиться в 2019 году, а наоборот, быть усилена в рамках возможной новой программы поддержки (после «Фарма-2020»), чтобы закрепить уже имеющиеся успехи (учитывая также то, что инвестиции в производства носят долгосрочный характер, а текущая стабилизация макроэкономических показателей и относительно низкие ставки по кредиту открывают новые дополнительные возможности перед компаниями отрасли). В целом, прогноз развития отрасли в России умеренно положительный. Только лишь решив задачи обеспечения фармацевтической независимости и расширения рынков сбыта, можно будет ставить более амбициозные задачи создания инновационных производств на коммерческой основе (то есть способных работать на самоокупаемости).

Список литературы

1. Kaplan W. et al. Pharmaceutical policy in countries with developing healthcare systems: synthesis of country case studies // *Pharmaceutical Policy in Countries with Developing Healthcare Systems*. Springer International Publishing, 2017. С. 405–430. DOI: 110.1007/978-3-319-51673-8_20
2. Ashmarina S.I., Streltsov A.V., Izmailov A.M., Dorozhkin E.M., Vozhodka M. Organizational and Economic Directions of Competitive Recovery of Russian Pharmaceutical Enterprises // *IEJME: Mathematics Education*. 2016. Т. 11. № 7. С. 2581–2591. URL: <http://www.iejme.com/makale/882>
3. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S. (Eds.). *Innovation and Marketing in the Pharmaceutical Industry*. International Series in Quantitative Marketing. 2014. DOI: 10.1007/978-1-4614-7801-0
4. Klunko N. Globalization's Impact on Development of the Russian Pharmaceutical Complex // *World Applied*

- Sciences Journal. 2013; Т. 23. №2. С. 252–257 DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.23.02.13049
5. Hann M. Devalued and Distrusted: Can the Pharmaceutical Industry Restore its Broken Image? By John L. LaMattina // *ChemMedChem*. 2013. № 8. С. 1715–1716. DOI:10.1002/cmdc.201300279
 6. Максимова Л.В. Международный опыт государственного стимулирования инноваций в фармацевтической и медицинской отраслях промышленности // *Медицинские технологии. Оценка и выбор*. 2011. № 1. С. 83–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17068009>
 7. Rogachev A. Risks of the Russian pharmaceutical market // *Journal of Medical Marketing*. 2008; 8(3):199–203. DOI: 10.1057/jmm.2008.9
 8. Roy J. Future prospects for the pharmaceutical industry. An Introduction to Pharmaceutical Sciences. 2011. № 2. С. 357–384. DOI: 10.1533/9781908818041.357
 9. Civaner M. Sale strategies of pharmaceutical companies in a “pharmerging” country: The problems will not improve if the gaps remain. *Health Policy*. 2012; 3(106):225–232 DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.healthpol.2012.05.006>
 10. Бабинцева Л.Ю. Обоснование системы рисков фармацевтического рынка в обеспечении качества оказания медицинской помощи // *Запорожский медицинский журнал*. 2014. № 2. С. 121–132. DOI: 10.14739/2310-1210.2014.2.25525
 11. Денисова М. Российский фармацевтический рынок по итогам 2016 года / Russian pharmaceutical market in 2016 // *Ремедиум*. 2017. № 3. С. 20–25. DOI: 10.21518/1561-5936-2017-3-20-25
 12. Rudisill C., Vandoros S., Antoun J.G. Pharmaceutical Policy Reform in the Russian Federation // *Journal of health politics, policy and law*. 2014. Т. 39. №. 3. С. 691–705. DOI: 10.1215/03616878-2682659

Об авторе:

Мамедьяров Заур Аязович, аспирант, младший научный сотрудник сектора инновационной политики, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23), mamedyarov@imemo.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Kaplan W. et al. Pharmaceutical policy in countries with developing healthcare systems: synthesis of country case studies. *Pharmaceutical Policy in Countries with Developing Healthcare Systems*. Springer International Publishing, 2017;405–430. DOI: 110.1007/978-3-319-51673-8_20 (in Eng.)
2. Ashmarina S.I., Streltsov A.V., Izmailov A.M., Dorozhkin E.M., Vochozka M. Organizational and Economic Directions of Competitive Recovery of Russian Pharmaceutical Enterprises. *IEJME: Mathematics Education*. 2016; 11(7):2581–2591. URL: <http://www.iejme.com/makale/882> (in Eng.)
3. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S. (Eds.). *Innovation and Marketing in the Pharmaceutical Industry*. International Series in Quantitative Marketing. 2014. DOI: 10.1007/978-1-4614-7801-0 (in Eng.)
4. Klunko N. Globalization’s Impact on Development of the Russian Pharmaceutical Complex. *World Applied Sciences Journal*. 2013; 23(2):252–257. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.23.02.13049 (in Eng.)
5. Hann M. Devalued and Distrusted: Can the Pharmaceutical Industry Restore its Broken Image? By John L. LaMattina. *ChemMedChem*. 2013; 8:1715–1716. doi:10.1002/cmdc.201300279 (in Eng.)
6. Maksimova L.V. Mezhdunarodnyi opyt gosudarstvennogo stimulirovaniya innovatsii v farmatsevticheskoi i meditsinskoi otraslyakh promyshlennosti [International experience of state stimulation of innovations in pharmaceutical and medical industry]. *Meditsinskie tekhnologii. Otsenka i vybor = Medical technologies. Evaluation and choice*. 2011; 1:83–90 (in Russ.)
7. Rogachev A. Risks of the Russian pharmaceutical market. *Journal of Medical Marketing*. 2008; 8(3):199–203. DOI: 10.1057/jmm.2008.9 (in Eng.)
8. Roy J. Future prospects for the pharmaceutical industry. An Introduction to Pharmaceutical Sciences. 2011; 357–384. DOI: 10.1533/9781908818041.357 (in Eng.)
9. Civaner M. Sale strategies of pharmaceutical companies in a “pharmerging” country: The problems will not improve if the gaps remain. *Health Policy*. 2012; 3(106):225–232 DOI: 10.1016/j.healthpol.2012.05.006 (in Eng.)
10. Babintseva L.Yu. Substantiation of the pharmaceutical market risks system ensuring the quality of health care. *Zaporozhye Medical Journal*. 2014; 2:121–132. DOI: 10.14739/2310-1210.2014.2.25525 (in Russ.)
11. Denisova M. Russian pharmaceutical market in 2016. *Remedium. Journal about the Russian market of medicines and medical equipment*. 2017; 3:20–25. DOI: 10.21518/1561-5936-2017-3-20-25 (in Russ.)
12. Rudisill C., Vandoros S., Antoun J.G. Pharmaceutical Policy Reform in the Russian Federation. *Journal of health politics, policy and law*. 2014; 39(3):691–705. DOI: 10.1215/03616878-2682659 (in Eng.)

About the author:

Zaur A. Mamedyarov, Junior researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997), Moscow, Russian Federation, mamedyarov@imemo.ru

The author have read and approved the final manuscript.